

А.А. Майков

**История сербского языка по памятникам,
писанным кириллицею, в связи с историею
народа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.А. Майков**
История сербского языка по памятникам, писанным кириллицею, в связи с историею народа / А.А. Майков – М.: Книга по Требованию, 2012. – 856 с.

ISBN 978-5-4241-8847-3

ISBN 978-5-4241-8847-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

пользоваться тѣмъ, что у него есть подъ рукою и чему наиболѣе способны мѣстность и время. Я старался окружить себя возможно большимъ числомъ источниковъ; нѣкоторыхъ, конечно, мнѣ не доставало, но недоставало отъ того, что рѣшительно не было возможности приобрести ихъ. Въ отношеніи такихъ я не беру на себя отвѣтственности; я работалъ по тому, что было для меня доступно. По мѣрѣ полученія новыхъ источниковъ, я вводилъ ихъ въ рукопись а къ напечатанному подлиннику, присоединялъ въ видѣ дополненій.

Предѣлы моего изслѣдованія обозначаются сами собою, естественнымъ образомъ. Изстари въ Сербскомъ племени ведется невыгодное внутреннее разложеніе, нарушающее связь единства и подкапывающее народныя силы и народную самостоятельность. Изстари Сербія служила полемъ; на которомъ сталкивались и боролись два начала, Западное и Восточное. Вѣроисповѣдныя и государственныя отношенія раздѣлили Сербію на двѣ половинны, изъ коихъ одна склонилась къ Западному началу, другая осталась вѣрною стародавнему Восточному. Несчастливая середина этого поля, наиболѣе выносившая на себѣ борьбу двухъ могущественныхъ началъ, Босна, не склонившаяся окончательно ни къ тому, ни къ другому, болѣе всѣхъ утратила силы и до сихъ поръ, подъ гнетомъ чуждаго Европейскому Западу и Востоку Азіятскаго начала, лежитъ какъ трупъ, лишенный духа самобытности, духа жизни. Раздѣленіе отразилось и въ судьбахъ языка, даже въ самой вѣтшей его части—азбукѣ. Съ различіемъ азбукъ соединено и различіе коренныхъ началъ. Ограничившись Кириловскимъ письмомъ, я въ то же время ограничился чертою, проникающею гораздо глубже въ народное существо и сходящеюся съ чертою вѣроисповѣднаго, государственнаго и гражданскаго быта. Но въ самой Кириловской письменности есть два главные отдѣла, одинъ духовно-созерцательный и нравственный, другой государственно-гражданскій; въ одномъ преобладаетъ языкъ Церковнославянскій, истекающій изъ того хранилища плодовъ духовной и умственной дѣятельности, изъ котораго почерпали Сербы убѣжденія Вѣры и нравственности и пищу для ума; въ другомъ преобладаетъ языкъ народный, которому проводникомъ служили дѣла житейскія и соображенія правительственныя. Я избралъ послѣдній. Наконецъ судьбы народныя, окончательно измѣнившіяся съ исходомъ XV-го в., повлекшія за собою переворотъ во всемъ народномъ составѣ и наложившія свою печать на все его нравственное существо, полагаютъ временный предѣлъ и моему изслѣдованію: оно оканчивается вмѣстѣ съ паденіемъ Сербіи.

Избранный мною отдѣлъ Сербскириловской письменности замѣтно отличается отъ другаго отдѣла какъ по языку, такъ и по содержанию. Языкъ его преимущественно народный съ необходимою примѣсью Церковнославянскаго: содержаніе его историческое. Съ какими признаками являлось въ старину Сербское нарѣчіе; какъ постепенно все болѣе и болѣе отклонялось оно къ самоличности; и какъ, въ какой мѣрѣ, воспринимало въ свою письменность Церковнославянское начало: вотъ главнѣйшіе вопросы изслѣдованія повременныхъ судебъ Древнесербскаго языка на почвѣ самостоятельнаго развитія. Что новаго вносятъ и что стараго подтверждаютъ, или опровергаютъ избранные памятники въ жизни народа государственной и гражданской, и какъ явленія языка объясняются явлениями историческими: вотъ главнѣйшіе вопросы историческіе. Самостоятельный народъ живетъ

всею совокупностию своихъ жизненныхъ силъ; эта цѣльность бытія отражается и въ его языкѣ: она должна отражаться и въ трудѣ ученыхъ. По этому мой трудъ естественно распадается на два отдѣла. историческій и языкословный. Въ первомъ я излагалъ событія въ связанной ихъ послѣдовательности, руководствуясь тѣмъ, что было доселѣ сдѣлано по этой части и распространяясь въ подробностяхъ тамъ, гдѣ нужно было приурочать встрѣтившіяся памятники и дополнить, подтвердить, или измѣнить, на основаніи его достовѣрности, то, что доселѣ было сдѣлано по другимъ даннымъ. Сдѣсь разрѣшены нѣкоторыя недоразумѣнія и подняты новые вопросы. Во второй главную мою задачу было прослѣдить измѣняющееся во вѣкахъ и областяхъ состояніе Древнесербскаго языка, отличить его собственные признаки отъ приносимыхъ другой, Церковнославянской, стихій, и по первымъ опредѣлить степень движения, которое онъ совершалъ вмѣстѣ съ другими Славянскими нарѣчіями, отвѣчая общеславянскому движенію и своимъ собственнымъ личнымъ потребностямъ. Сравнительные приемы допущены мною лишь тамъ, гдѣ я считалъ ихъ необходимыми не столько для сторонняго противна, сколько для поясненія и опредѣленія тѣхъ уклоненій отъ первоначальника и собратій, какія сдѣлалъ Сербскій языкъ, достигнувъ конца XV-го вѣка и обозначивъ впередъ ту особу, какою онъ явился въ наше время. Какъ повсюдной самостоятельной обработкой исторической части, такъ и сравнительнаго, въ полномъ смыслѣ этого слова, изученія Древнесербскаго языка я не принималъ на себя, довольствуясь, въ отсутствіи памятниковъ, одною историческою нитью и ограничиваясь одними явленіями Древнесербскаго языка, когда они были понятны сами по себѣ. Общесравнительные приемы ставятъ всѣ нарѣчія въ одинъ уровень, въ равномѣрное взаимное отношеніе; каждое изъ нихъ является только долею общаго ученія о звукахъ и словодвиженіи; я же, имѣя въ виду одно рассматриваемое нарѣчіе, опредѣленное сверхъ того извѣстнымъ письмомъ, мѣстомъ и временемъ, долженъ былъ выставлять его передъ другими, какъ главный предметъ изслѣдованія, чтобы приготовить такимъ образомъ лишнюю частицу почвы, на которой должно со временемъ возродиться общеславянское сравнительное языкоученіе. Я держался мысли, высказанной выше.

Но изслѣдованіе Древнесербскаго языка, кромѣ собственной исторической важности этого языка, имѣетъ еще особое значеніе для письменности Славянъ Грековосточнаго исповѣданія. Такъ какъ языкъ Древнебулгарскихъ рукописей, при перепискѣ ихъ въ другихъ православныхъ земляхъ, подчинялся вліянію туземнаго нарѣчія, то, когда возстановлены свойства и признаки Древнесербскаго языка съ ихъ современными движеніемъ и при томъ въ Кириловскомъ письмѣ, тогда уже легко опредѣлить степень вліянія, оказаннаго этимъ языкомъ на Древнебулгарскую письменность и ярче обозначить въ ней особенности, составляющія такъ называемый Сербскій изводъ.

На сколько удачно исполнена мною предположенная задача, это рѣшить судъ знатоковъ, отъ которыхъ, какъ истинныхъ цѣнителей, я желалъ бы услышать правдивый приговоръ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Введеніе.....	1
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.	
ГЛАВА I.	
Дубровникъ.....	59
ГЛАВА II.	
Босна.....	171
ГЛАВА III.	
Сербія.....	205
ЧАСТЬ ВТОРАЯ.	
Панатники.....	307
ГЛАВА I.	
Зачинъ.....	321
ГЛАВА II.	
Полугласнымъ.....	345
ГЛАВА III.	
Гласнымъ.....	389
ГЛАВА IV.	
Согласнымъ.....	475
ГЛАВА V.	
Сласованія.....	507
ГЛАВА VI.	
Сравненія.....	707
Заключеніе.....	814
Дополненія и поправки.....	825
Списокъ панатниковъ.....	841
Сокращенія.....	847

ВВЕДЕНІЕ.

Народные Сербскіе памятники, писанные Кириллицею и подлежащіе нашему изслѣдованію, не разнообразны, но довольно многочисленны. Это суть надписи на монетахъ и печатахъ, грамоты и Законникъ Душановъ.

Монеты и печати составляютъ скудный источникъ для исторіи и языка. Онѣ, конечно, могутъ быть сами по себѣ предметомъ любопытныхъ изслѣдованій ученыхъ, но для насъ важны только надписи, на нихъ находящіяся и переданныя или прямо въ снимкахъ, или въ такихъ описаніяхъ и изслѣдованіяхъ, которыя ручаются за достовѣрность передаваемыхъ ими надписей. Такъ какъ печати и преимущественно монеты носятъ не рѣдко Латинскія надписи, то, само собою разумеется, съ этими послѣдними мы не будемъ имѣть дѣла: до насъ касаются лишь надписи, сдѣланныя на Сербскомъ языкѣ.

Еще въ началѣ прошлаго столѣтія монеты Сербскія стали обращать на себя вниманіе нумизматовъ. По этому случаю описанія нѣкоторыхъ изъ нихъ вошли въ ученые труды, посвященные этой отрасли человѣческихъ познаній. Но одни ученые, какъ-то: Бандури, Муратори, Ардеятти, Апфель и Іоакимъ, рассматривали только весьма немногія Сербскія монеты, описанія коихъ составляютъ въ ихъ сочиненіяхъ, относящихся къ монетамъ другихъ странъ, самую незначительную часть. Другіе же ученые, каковы: Занетти и Нани, обращали свои изслѣдованія преимущественно только на Сербскія монеты, что видно уже изъ самаго заглавія ихъ сочиненій, ибо первый писалъ «*De nummis regum Musiae seu Rasciae*», а второй «*De duobus imperatorum Russiae nummis*». Въ концѣ того же вѣка Ранчъ въ своей Исторіи Славянскихъ народовъ помѣстилъ два снимка съ двухъ монетъ деспота Юрія Бранковича¹. Какъ прошедшее столѣтіе ознаменовалось трудами однихъ только иностранныхъ ученыхъ по части Сербской нумизматики, такъ нынѣшнее столѣтіе видитъ уже однихъ Славянскихъ ученыхъ, трудящихся на томъ же поприщѣ. Описанія Сербскихъ монетъ, въ большемъ, или меньшемъ количествѣ, и ученые изслѣдованія о Сербскихъ монетахъ, въ текущемъ вѣкѣ, сдѣланы Давыдовичемъ, Светичемъ, Луценбахеромъ, Стоячковичемъ и Спирою Поповичемъ². Труды всѣхъ этихъ и вышеупомянутыхъ ученыхъ заключились обширною статью о Сербскихъ монетахъ, съ присовокупленіемъ Булгарскихъ, Яна Шафарика, помѣщенною съ дополненіемъ въ III-й и V-й ч. «Гласника»³. Я. Шафарикъ воспользовался трудами почти всѣхъ своихъ предшественниковъ и, сверхъ того, самъ описалъ вновь много Сербскихъ монетъ, ему доступныхъ, хранящихся въ различныхъ собраніяхъ частныхъ и общественныхъ. Къ своей статьѣ онъ приложилъ 128 снимковъ съ монетъ Сербскихъ, Булгарскихъ и Венеціанскихъ, изъ которыхъ

¹ Исторія Славянскихъ народовъ, наипаче Болгаръ, Хорватовъ и Сербовъ. Вѣна, 1794. 4 ч. Я всюду слѣдую второму изданію, въ Пештѣ, 1823. 4 ч. См. ч. III, стр. 168.

² Гласникъ Дружтва Србске Словесности. Связка I. У Веограду, 1847.

³ Гласникъ. Св. III, 1851, Св. V, 1853.

большинство принадлежит первымъ. (Ко вторымъ относятся только 12 снимковъ, а къ послѣднимъ всего 2). Въ предисловіи указаны нѣкоторые замѣчательныя монетохранилища и исчислены всѣ извѣстныя автору сочиненія, относящіяся къ тому же предмету. Вотъ почему, упоминая объ ученыхъ его предшественникахъ, я не приводилъ заглавія ихъ сочиненій, мѣсто и время появленія ихъ: то и другое читатели могутъ найти въ означенной статьѣ Я. Шафарика. Забѣчу только, что у него пропущены извѣстія знаменитаго его дяди, Павла Шафарика, и описаніе С. Поповича, о которомъ я упомянулъ выше. П. Шафарикъ сообщалъ извѣстія о монетахъ короля Владислава, царя Душана, Вукашина и деспота Юрія Бранковича¹. С. Поповичемъ описаны монеты королей Владислава, Уроша I, Драгутина, Милутина, Стефана Дечанскаго, короля, а потомъ царя, Стефана Душана, деспотовъ Стефана Лазаревича и Юрія Бранковича. Но хотя означенныя два описанія пропущены Я. Шафарикомъ въ его исчисленіи предшествовавшихъ сочиненій, и даже на разу не упомянуты въ продолженіи всей его статьи; однако, нѣтъ сомнѣнія, что самыя монеты вошли въ его статью и, сверхъ того, большая часть ихъ, если только не всѣ, переданы въ снимкахъ, ибо не только монеты обоихъ были ему извѣстны, но даже второй составлялъ свое описаніе Сербскихъ и Булгарскихъ монетъ по указаніямъ самого же Яна Шафарика. Вотъ почему статью послѣдняго я принимаю за полнѣйшій источникъ Сербскихъ монетныхъ надписей и не привожу монетъ, описанныхъ его предшественниками, какъ такихъ, которыя уже вошли въ его описаніе. За годъ слишкомъ до Я. Шафарика Сербскихъ монетъ коснулся Я. Я. Рейхель, котораго статья, вмѣстѣ съ примѣчаніями П. С. Савельева напечатана въ 1-мъ томѣ Записокъ Археологическо-Нумизматическаго Общества за 1849 годъ. Но Я. Шафарикъ не зналъ объ этой статьѣ и не воспользовался новыми, ему неизвѣстными, экземплярами Сербскихъ монетъ. Наконецъ, послѣдняя по времени статья, касающаяся между прочимъ Сербскихъ монетъ и извѣстная намъ по рукописи, принадлежитъ О. М. Бодянскому и написана имъ, въ видѣ письма къ Графу С. Г. Строганову, по случаю появленія предыдущей статьи г. Рейхеля. Она распадается на двѣ части, изъ коихъ въ первой сочинитель повѣряетъ изслѣдованія г. Рейхеля о нѣкоторыхъ Булгарскихъ и Сербскихъ монетахъ и во многомъ исправляетъ его, или не соглашается съ нимъ; во второй онъ излагаетъ свое мнѣніе о *золотѣ* и *серебрѣ* Владимировомъ. Въ обѣихъ этѣхъ статьяхъ до насъ относятся, разумеется, только одні монеты Сербскія. Въ статьѣ г. Рейхеля находимъ нѣсколько таковыхъ, но число ихъ гораздо менѣ числа, выставленнаго у Я. Шафарика. Есть нѣкоторые сходные экземпляры у того и другаго; есть и такіе, которыхъ нѣтъ у Я. Шафарика, на пр., монета князя Лазаря съ надписью *имадъ лдзръ*. Но, сличая экземпляры г. Рейхеля съ подобными у Я. Шафарика, мы замѣчаемъ, что вообще у г. Рейхеля экземпляры не такъ ясны, или же г. Рейхель не вѣрно читаетъ ихъ. Это видно и изъ статьи О. М. Бодянского, у котораго, мы знаемъ, находятся превосходные экземпляры старинныхъ Сербскихъ монетъ, на основаніи коихъ онъ во многомъ исправляетъ чтеніе г. Рейхеля. Жаль, что статья г. Бодянского, писанная только по поводу другой и, подобно этой, не имѣвшая своимъ главнѣйшимъ предметомъ описанія однихъ только Сербскихъ монетъ, не могла представить всего количества этѣхъ монетъ, хранящихся у ея автора, что было бы весьма желательно для всѣхъ, занимающихся Славянскою нумизматикою. Намъ пока остается пользоваться тѣми Сербскими

¹ Jahrbücher der Literatur. Wien. 1831, 53. Anzeige-Blatt, N 1.—Serbische Lesekörner. Pesth. 1853, стр. 9, N 5.

надписами, которые представлены въ трехъ послѣднихъ статьяхъ: Я. Я. Рейхеля, Я. Шафарика и О. М. Бодянского.

Печати бѣднѣ монетъ и снимками и описаніями. Извѣстные мнѣ снимки съ печатей, носящихъ Сербскія надписи, и описанія, приводящія таковыя надписи, находятся: въ сочиненіи Авраамовича о Святой Горѣ¹, гдѣ сняты 10 печатей, пригнѣшенныхъ къ дарственнымъ грамотамъ Сербскихъ Государей; у Шмика, приложившаго къ своей Исторіи Босны и Сербіи² печать короля Твртка, 1444 г., и деспота Юрія, 1449 г.; у Ранча, помѣстившаго въ началѣ III-й части своей Исторіи снимокъ съ печати Лазаря, той самой, которая изображена въ «Угорскомъ Магазиинѣ»³; въ «Сербо-Далматинскомъ Магазиинѣ»⁴, гдѣ описаны печати Стефана Лазаревича и Уроша V; у Милутиновича, снявшаго печать Ивана Черноевича⁵; въ «Споменикахъ»⁶, гдѣ описана печать Вукашина и снята печать Стефана Вукчица Косачи; въ Гласникѣ⁷, гдѣ описаны двѣ печати: одна Уроша III и другая Уроша V. Сюда же можно отнести изображеніе печати деспотицы Ангелины, находящееся у Юмница⁸, Ранча⁹, въ «Забавникѣ Давыдовича»¹⁰, и у Яна Шафарика¹¹.

Обильнѣйшимъ источникомъ для исторіи и языка служатъ *грамоты*. До 200 слѣшкомъ грамотъ уже напечатано; неизвѣстно, какъ велико число не напечатанныхъ; но, судя по нѣкоторымъ извѣстіямъ и предположеніямъ, можно догадываться, что едва ли не бѣднѣшая половина еще остается подъ спудомъ. Я укажу на тѣ изданія, которыми могъ пользоваться. Сдѣсь первое мѣсто занимаютъ Споменики, которые содержатъ 180 различныхъ грамотъ, начиная съ древнѣйшей, бана Кулина, 1189 года, до грамоты Юрія Бранковича, 1689 года, и, слѣдовательно, обнимаютъ пространство времени въ четыреста лѣтъ. За ними слѣдуетъ Авраамовича «Описаніе Сербскихъ древностей на Аѳонѣ». Кромѣ выписокъ и указанія на значительное число грамотъ, хранящихся въ Аѳонскихъ монастыряхъ, Авраамовичъ напечаталъ 20 грамотъ вполнѣ, между которыми, по старшинству и важности, замѣчательнѣе другихъ грамота великаго жупана Немани. Она же перепечатана безъ всякихъ перемѣнъ (кромѣ исправленной опечатки: тзиги, вм. тзиги,) въ другомъ сочиненіи Авраамовича, «Света Гора», вмѣстѣ съ отрывками изъ типика Св. Савы и исчисленіемъ грамотъ, хранящихся въ Хиландарскомъ монастырѣ¹². Въ «Голубицѣ»¹³ на 1839 годъ (часть I) напечатано 7 грамотъ, которые вошли въ Споменики¹⁴. Въ Голубицѣ на 1840 годъ (часть II) напечатаны двѣ копии, одна съ

¹ Описаніе древностей Сербскія у Святой (Аѳонской) Горы. У Београду, 1847.

² Schimek's politische Geschichte des Königreichs Bosnien und Rama. Wien, 1787.

³ Ч. IV, стр. 10. Engel, Geschichte von Serbien und Bosnien. Стр. 33а.—Wien. Jahrb. der Lit. Anz. Bl. N 35.

⁴ Сербско-Далматинскій Магазиинъ, 1844, у Задру; 1851, у Загребу. Изд. Николасвичемъ.

⁵ Исторія Церне-Горе. У Београду. 1835.

⁶ Сербскіи Споменици или старе рисовуль, дипломе, повелѣ, и сношенія Босанскихъ, Сербскихъ, Херцеговачки, Далматински, и Дубровачки Краљва, Царва, Банова, Деспота, Кнезова, Войвода и Властелина. Собраны Павломъ Карачи-Твртковичемъ. Часть первая. Въ Бѣлградѣ, 1840. См. стр. 77, N 62 и стр. 207, N 120.

⁷ Свѣжа II. У Београду, 1849.

⁸ Краткое введеніе въ исторію происхожденія Славеносербскаго народа, сочинено и изъ разныхъ авторовъ нотами изъяснено Павломъ Юлиничемъ. 1785. Стр. 123.

⁹ Часть III, стр. 333.

¹⁰ Забавникъ за годину 1821. Вѣва. N 4.

¹¹ Гласникъ, св. III, табл. VIII, N 88.

¹² Света Гора са стране вере, художества и повестанице. У Београду, 1848.

¹³ Голубица съ цветомъ княжества Сербскаго. Изд. Григор. Возаровичемъ. Въ Бѣлградѣ.

¹⁴ NN 1, 53, 54, 55, 56, 146, 160.

грамоты царя Душана, 1351 года, апрѣля 26, индиктъ 1; другая съ хрисовула султанши Мары, 1479 г., 15 Апрѣля, инд. 5. Тироль напечаталъ грамоту Стефана Уроша отъ 1357 года, 10 апрѣля¹, которая была перепечатана въ «Лѣтопись» 1838 года² и, наконецъ, вошла въ Споменники подъ № 46. Павелъ Юлианецъ напечаталъ въ своей книгѣ грамоту деспотицы Ангелины съ сыновьями, деспотами Юриемъ и Иваномъ, 1496 года, ноября 3³; она же вошла въ Споменники подъ № 178. У Миклошича, въ его изданіи одного Слова Іоанна Златоустаго, находимъ грамоту Милутина 1305—1307 года.⁴ Въ Гласникѣ⁵ помѣщены грамоты: Уроша V, 1358 г., іюня 2, царицы Мары, 1479 г., апрѣля 15, напечатанная прежде въ Голубицѣ, Іоанна Бранковича, 1499 г., іюля 23, и др. позднѣйшія. Іоакимъ Вунчъ издалъ въ своемъ «Путешествіи»⁶ три грамоты: дарственную грамоту Стефана Первовѣчаннаго (1222—1228 г.), изсѣченную на стѣнѣ Жичанской церковной башни, князя Лазаря, 1380 г., и патріарха Спиридона, 1385 г., мая 16, инд. 2. Давыдовичъ въ «Сербскихъ Новинахъ»⁷ издалъ грамоту Дабыши, 1395 г., апрѣля 26. Магарашевичъ напечаталъ въ «Лѣтопись»⁸ Жичанскую грамоту, но, какъ и Вунчъ, съ большими ошибками. Павелъ Соларичъ⁹ напечаталъ грамоту Дабыши, вошедшую потомъ въ Споменники подъ № 179. Милутиновичъ, въ своей Исторіи Черногоріи, напечаталъ грамоты: Ивана Черноевича, 1485 года, генваря 4, и 1482 года, и др. позднѣйшія. Въ Сербско-Далматинскомъ Магазиנѣ напечатаны грамоты: Милешевская деспота Стефана Лазаревича, по видимому, не совсѣмъ точно, Уроша V, 1357 г., апрѣля 10, та самая, которая была напечатана въ Споменникахъ подъ № 46, султана Баязида, 1492 г., ноября 15, и др. поздн.¹⁰ Въ «Загребскомъ Архивѣ» изданы латинскими буквами двѣ Боснійскія грамоты королевъ Остои, 1400 г., декабря 8, и Оомы, 1443 г., августа 22, (съ facsimile).¹¹ Шафарикъ въ своей книгѣ «Serbische Lesekörner»¹² предложилъ отрывки изъ грамотъ: Жичанской Стефана Первовѣчаннаго (по весьма точному списку), двухъ Стефана Душана отъ 1347 г. (по списку XVI вѣка) и 1348 г. (съ fac simile), изъ коихъ первая вполне напечатана у Авраамо-

¹ Въ Бѣлградѣ подъ заглавіемъ: Проба штампана стары диплома Србски Царева, Краљва и Деспота, Босански Краљва и Ванова и Дубровачки Властелина.

² Лѣтопись, 1838, ч. II, стр. 40.

³ Краткое введ. въ Исторію и пр., стр. 120.

⁴ S. J. Chrysostomi Homilia in ramos palmarum. Ed. Miklosich. Windob. 1845. Фарлати въ *Italicum Sacrum* t. VII, p. 57, сдѣлалъ переводъ этой грамоты съ Итальянскаго на Латинскій языкъ, но невѣрно отмѣтилъ 1310 годомъ. Миклошичъ критически навачилъ ей время между 1305 и 1307 годами.

⁵ Свез. I. 1847. II, 1849. V, 1853.

⁶ Путешествіе по Сербіи. У Будиму. 1823. Стр. 71—78, 111—154.

⁷ Новине Србске изъ града Виене, 1815, 3 Сент, N 195.

⁸ Лѣтопись 1823, ч. II, стр. 9—22.

⁹ См. Шафарика въ *Wiener Jahrbücher* 1831, 53. Anz. Bl. N 38. — Рейца, Политическое устройство и права прибрежныхъ острововъ и городовъ Далмаціи, въ сборникѣ Валуева, М. 1846. Стр. 125.—*Zemljopis i poviestnica Bosne, od slavoljuba Voznjaka*. U Zagrebu, 1851. Стр. 110. Грамота издана Соларичемъ въ Венеціи 1815 г. подъ заглавіемъ: *Objasnenije ko snimku diploma Stefana Dabisce*.

¹⁰ За лѣто 1844 (IX година), у Задру. За лѣто 1851 (XVI год.), у Загребу.

¹¹ *Arhiv za povjestnicu Jugoslavensku*. Uredio Ivan Kukuljević Sakcinski. Knjiga II, razděl I. U Zagrebu, 1882.

¹² *Serbische Lesekörner oder historisch-kritische Beleuchtung der Serbischen Mundart von P. I. Schaffarik*. Pesth. 1833.

вича под № 11, Вука Бранковича, 1371 г., царя Лазаря, 1381 г., и Стефана Томашевича, 1458 г. (по списку половины XVI вѣка). В. С. Караджичъ, въ предисловіи къ своему Словарю¹, помѣстилъ другой небольшой отрывокъ изъ грамоты царя Лазаря, 1381 года. По списку же Вука, сдѣланному для графа Н. П. Румянцова, А. Х. Востоковъ, въ «Описаніи Румянцовскаго Музея» (№ LXXIX), напечаталъ начало двухъ грамотъ, Хиландарской Душана, 1348 г., и Раваницкой Лазаря, 1381 года. В. И. Григоровичъ въ своемъ «Путешествіи по Европейской Турціи»² представилъ образцы Сербскихъ грамотъ, но, къ сожалѣнію, переписалъ ихъ съ Русскимъ языкомъ. Наконецъ, въ 1851 г. Шафарикъ, въ своихъ «Памятникахъ древней письменности южныхъ Славянъ»³, въ отдѣлѣ: *Okázky občanského písemnictví*, напечаталъ 17 Сербскихъ грамотъ, изъ коихъ только одна обнаружена имъ въ первый разъ: это отрывокъ изъ неизвѣстной Дубровницкой грамоты (№ II). Прочія грамоты были уже извѣстны прежде: Жичанская (№ VII) изъ Летописца, Вучева Путешествія и отрывка, помѣщеннаго Шафарикомъ въ *Serbische Leseköfner*; грамоты: Поповской Общины (№ I), Кулина (№ IV), Нинослава (№ VI), Андрея Хлумскаго (№ VIII), короля Радослава (№ IX), Дубровничанъ (NN № X, XIV, XV, XVI, XVII), Владислава (NN № XI, XII, XIII) и Радослава Хлумскаго (№ XVIII) напечатаны въ Споменикахъ подъ NN № 11, 1, 5, 4, 2, 3, 8, 12, 16, 19, 7, 6, 9, 20. Грамота Немани (№ V) два раза напечатана Авраамовичемъ (№ 1). И. И. Срезневскій, разбирая наданіе Шафарика въ «Извѣстіяхъ Императорской Академіи Наукъ»⁴, напечаталъ грамоту бана Кулина по подлиннику, хранящемуся въ библіотекѣ Академіи Наукъ⁵.

Вотъ все, что мнѣ извѣстно изъ грамотъ, гдѣ и когда либо напечатанныхъ⁶. Но прежде, чѣмъ пойду далѣе, считаю нужнымъ остановиться на самихъ изданіяхъ грамотъ и преимущественно на главнѣйшомъ, Споменикахъ. Не имѣя возможности сличить изданія съ подлинниками, я долженъ былъ вѣрить издателямъ, на сколько явленіе какой-либо странной формы не противорѣчитъ законамъ языка и на сколько оно возможно и объяснимо. Не знаю, кому приписать совершенно невозможныя формы, или, лучше сказать, ошибки, противныя здравому смыслу, — подлиннику ли, переписчику ли, или же, наконецъ, справщику; а таковыхъ ошибокъ довольно въ Споменикахъ, какъ и въ другихъ изданіяхъ. Въ послѣдствіи мы увидимъ, что нѣкоторыя изъ нихъ приходятся на долю подлинниковъ. Что касается до формъ, хотя весьма сомнительныхъ, однако, сколько-нибудь объяснимыхъ, то на таковыхъ я не могъ основывать ни какихъ выводовъ, но мѣстами указываю на нихъ, какъ на явленія, стоящія особнякомъ. Исторія языка требуетъ самыхъ вѣрныхъ изданій, которыя бы равнялись подлиннику; она отмечаетъ все то,

¹ Сръски Рјечник. У Бечу, 1818. Стр. IV.

² Очеркъ ученаго путешествія по Европейской Турціи. Ученныя записки, издаваемыя Императорскимъ Казанскимъ Университетомъ. 1848. Кн. III.

³ *Ramátky dŕevního písemství Jihoslovánův. W Praze, 1851.*

⁴ Извѣстія Императорской Академіи Наукъ по отдѣленію Русскаго языка и словесности. СПб. 1852. Т. I, л. 22.

⁵ Въ одномъ печатномъ отыскѣ объ упомянутомъ изданіи Шафарика гр-ы NN V и VII отнесенны къ изданіямъ въ первый разъ: до Шафарика онѣ были уже дважды напечатаны, первая Авраамовичемъ въ 1847 г. (Опис. Древн. Србски) и въ 1848 г. (Света Гора), а вторая Магарашевичемъ и Вунчемъ.

⁶ При трудности собиранія всѣхъ источниковъ, я легко могъ не знать объ одной—двухъ изданныхъ грамотахъ; но на это отвѣчаю Чешской поговоркой: «Одна ласточка еще не приноситъ весны.» Замѣчу еще, что сдѣсь я исчислялъ только тѣ грамоты, которыя не моложе XV-го вѣка.

въ чемъ есть умышленное искаженіе языка; ей нужно не столько содержаніе памятника, сколько его языкъ. По этому списки, которыми она пользуется, за неизвѣніемъ подлинниковъ, должны быть сдѣланы съ дипломатическою точностію. Отсюда видно, какъ важна для хорошаго изданія вѣрность списка. Для примѣра я слѣжу одинъ и тѣ же грамоты въ разныхъ изданіяхъ: итогъ покажетъ, что издатели пользовались не равно вѣрными списками, или же сами были не равно вѣрны своимъ подлинникамъ. Такъ въ грамотѣ бана Кулина Шафарикъ читается: *восемьси*, а въ Споменникахъ, у Срезневскаго и въ Голубицѣ читаемъ: *восемьси*, что весьма важно для исторіи полугласнаго *ъ*. У Шафарика *графѣномъ дочероуаномъ*, а въ другихъ изданіяхъ: *графѣмъ дзѣроуаномъ*; у перваго довода, въ Спом. и Голуб. *довода*, у Срезн. *довода*; у Шаф. *самъ жинь и ѡси*, у Срезн. *самъ жини ѡси*, въ Спом. и Голуб. *самъ жинь*: *ѡси*. Шафарикъ и Срезневскій читаютъ: *ириходе*, а въ Спом. и Голуб. *и проходе*, что не имѣетъ смысла. У Шаф. *гдѣ си что жини*; въ другихъ изданіяхъ *гдѣ си что жини*; у Шаф. и Срезн. *срадьномъ*, въ Спом. и Гол. *срадьномъ*; у первыхъ *ѡслиноз*, въ другихъ *ѡслиноз*; у первыхъ *своуъ*, въ другихъ *ѡсиуъ*; у первыхъ *моуъ*, въ другихъ *моуъ*; у Шаф. *моуоуи*, у прочихъ *моу*; у Шаф. *оу дьвадосети и девяти дьмъ, крѣстителю*, у прочихъ: *и дьвадосети: и девяти дѣмъ, крѣстителю*. Грамоты въ Голубицѣ¹ и тѣ же въ Споменникахъ не согласны кое въ чемъ между собою. Вотъ разнословія: № 53: въ Спом. *дзѣроуаномъ*, въ Голуб. *дзѣроуаномъ*; С. *сиа*, Г. *сиа*; С. *попратъ*, Г. *попратъ*; гдѣ въ Споменникахъ *ѡ*, тамъ въ Голубицѣ *ѡ*; гдѣ въ С. *и*, тамъ въ Г. *и* (кромѣ *и* и *и*); № 54: С. *ѡсиуъ*, Г. *ѡсиуъ*; С. *градничю*, Г. *градничю*; гдѣ въ С. *и*, тамъ въ Г. *ѡ*; гдѣ въ С. *и* тамъ въ Г. *и* (кромѣ *и* и *и*); въ С. *поуоу*, въ Г. *поуоу*. № 55: С. *ѡдино*, Г. *ѡдино*; С. *ѡ*, Г. *ѡ*; С. *поурати*, Г. *поурати*, въ С. *ѡ*, въ Г. *и*; въ С. *и*, въ Г. *ѡ*; С. *ѡдиноство*, Г. *ѡдиноство*. № 146: С. *дѡ*, Г. *дѡ*; С. *и*, Г. *и*; С. *дзѣроуаномъ*, Г. *дзѣроуаномъ*. № 160: С. *Дависандр*, Г. *Дависандр*. Какъ различно могутъ быть сдѣланы списки съ подлинныхъ грамотъ, издаваемые потомъ печатно, можно также видѣть изъ сличенія грамоты царицы Мары, напечатанной въ Голубицѣ² и Гласникѣ³. Сличеніе всей грамоты заняло бы много мѣста и времени: для образца приведу только одно начало. Въ Гласникѣ: *— ѡсиуѡдѣць и прѣлѣги и ѡдинокѡубицкый царь славы Господь нашъ Исусъ Хрѣтосъ сынъ Бжѣи, Испостижимый, Не ѡспокѡданный, и не ѡзглаголаный, Не ѡсуданный, владыка и творецъ всѣхъ творѣн. хотѣиуъ восхотѣиши, Ииѡ же вѣсть самъ, и ниъ никтоуъ, возмоужетъ ѡсповѣдати. ѡ Неѡсповѣданныхъ ѡудѣтъ твоихъ хрѣтѣ Бжѣ нашъ. Ниждѣ Агган иже прѣдстоуицѣ прѣстоу прѣстоу твоуу владыко. Бжѣста твоюу никтоуъ же моужетъ ѡсповѣдати и т. д. Одного взгляда достаточно, чтобы увидѣть, какимъ невѣрнымъ спискомъ пользовался издатель Голубицы. Въ той же Голубицѣ напечатана грамота Стефана Душана, 1348 года, о которой знаетъ Ранчъ⁴, но въ*

¹ 1839 г., ч. I.

² 1840 г., ч. II.

³ Свез. II. 1849.

⁴ Ч. II, стр. 164.